

Л. Кангаспуро

Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. как законодательный источник европейской интеграции

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день в Финляндии одно из самых развитых и эффективных уголовных законодательств в Европе, а тюрьмы — одни из лучших в мире. Каким образом Финляндия достигла этого? Ее исторический опыт в создании уголовного законодательства и проведении эффективной уголовно-исправительной политики явно небесполезен для многих стран и на современном этапе. Будучи по образованию историком и юристом, я попытаюсь представить тему с междисциплинарной позиции.

Уголовное право Финляндии отличается рядом специфических черт, главной из которых является его исключительная стабильность. В отличие от Уголовных кодексов (далее — УК) скандинавских стран XIX в. УК Финляндии 1889 г. действует до сих пор.

Финляндия входила и входит в так называемую скандинавскую правовую семью. Всем известно, что после присоединения к Российской империи в Великом княжестве Финляндском в условиях автономии сохраняли силу ранее действовавшие шведские законы. Швеция давно стала мировым лидером в плане развития демократии, законности и политических свобод. Финны наравне со шведами приобщались к политической культуре и демократическим началам. Поэтому в 1809 г. в Финляндии уже существовали и политические партии, и выборная система, и охраняемые законом права личности. Кроме того, нужно помнить, что в Финляндии, как и в Швеции, никогда не было крепостного права, что, несомненно, явилось позитивным фактором в деле формирования

общественных традиций и нравов. Как выразился русский юрист и дипломат Б.Э. Нольде, «Великое княжество Финляндское строили согласно русскому плану, но при этом из шведского строительного материала»¹. История Финляндского государства в значительной степени объясняет особенности его правовой системы, сложившейся к настоящему времени.

Особого внимания заслуживает составление, принятие и введение в действие в конце XIX в. нового финляндского Уголовного кодекса. Значительный вклад в изучение истории его создания внес Р.Н. Дусаев². Проанализировав как формировавшуюся законодательную базу княжества, так и его политическую систему, он подробно изучил архивные и публицистические источники того времени.

Наибольшее освещение в отечественной историографии получило составление общей части указанного кодекса. Однако вторая часть финского Уголовного уложения 1889 г. содержала нормы, регулировавшие исполнение уголовных наказаний в автономии. Эта часть кодификации осталась в тени исследований. Однако, как считает финский исследователь Алпо Юнтунен, «предпосылкой обновления уголовного кодекса была <...> тюремная реформа»³, так как в середине XIX в. места лишения свободы в автономии, как и во всей Европе, находились в плачевном состоянии. Однако тюрьма постепенно реформировалась. Например, уже в 1848 г. была введена классификация арестантов по характеру и степени преступления, одиночное заключение для подсудимых и т. д.⁴

Однако в первые десятилетия становления автономии не было соответствующей законодательной базы, а тем более национальной уголовно-правовой школы, способной разработать новые нормы, касающиеся преступления и наказания, что было вполне закономерно для государственного развития автономии. Ситуация изменилась лишь в связи с бурным развитием капитализма в середине XIX в., с образованием национального рынка, ростом самосознания⁵, культуры, в том числе и правовой, с оживлением работы Сейма. Народ стал понимать и интересоваться общественными делами. Генерал-губернатор князь И.М. Оболенский писал: «Я уважаю финляндцев за их преданность своей Родине и внутреннему общественному порядку»⁶.

¹ Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911.

² См. напр.: Дусаев Р.Н. 1) Уголовное уложение Великого княжества Финляндского: история создания, основные институты. Л., 1988; 2) Уголовное уложение Великого Княжества Финляндского. История создания, основные институты. Л., 1988; 3) Кодификация уголовного законодательства Финляндии XIX в.: Автореферат дис. ... д.ю. н. СПб., 1992.

³ Юнтунен А. Ссылка финнов в Сибирь из автономного Великого Княжества Российской империи и ссыльные в Сибири. Хельсинки, 1984. С. 6.

⁴ Гротенфельт А. Тюремное дело в Великом Княжестве Финляндском. Отчет, представленный финляндским Тюремным Управлением в апреле 1890. Гельсингфорс, 1890. С. 6.

⁵ Юссила О. и др. Политическая история Финляндии. М., 1998. С. 45.

⁶ Финляндия. Обзор периодической печати. Вып. 12 (с мая по ноябрь 1904). СПб., 1904. С. 129.

В середине XIX в. по инициативе правительства было впервые предпринято исследование тюремного дела в крае. С возникновением реальной возможности созыва земских чинов автономии появились надежды на осуществление многих важных законодательных реформ, в том числе на издание нового Уголовного уложения. Мнение о том, что уголовные законы устарели, разделяло всё финское общество. К этому времени следует отнести начало пенитенциарной реформы в Финляндии, так как изменения имели характер коренного преобразования тюремного дела в крае. Под руководством юриста и государственного деятеля Адольфа Гротенфельта в 1860-х гг. был разработан обширный план по обновлению тюрем по лучшим западноевропейским образцам.

Вскоре выяснилось, что к сессии Сейма 1863 г. проект нового Уголовного уложения подготовлен не будет. Поэтому финляндский Сенат постановил утвердить частичное обновление наиболее устаревших норм действовавшего тогда шведского Уложения 1734 г. Чтобы сократить сроки подготовки и избежать больших трудностей в проведении реформ, глава судебного департамента Сената Иоганн Бергбум рекомендовал перенять шведский опыт, где «Отделы о преступлениях и наказаниях» в указанном уложении уже были обновлены. Однако он настаивал на изучении принципов, а не на копировании правовых норм. Бергбум утверждал, что основным видом в системе наказаний должны стать не устрашающие членовредительские наказания, а обыкновенная рабочая тюрьма, где карательные функции сочетались бы с перевоспитанием преступников. Этот принцип был взят за основу. В специальную комиссию, возглавленную Бергбумом, вошли как теоретики: К. Г. Эрштрем (профессор уголовного права Хельсинкского университета), А. Гротенфельт (секретарь университета), так и юристы-практики: И. Д. Даль (асессор надворного суда), К. Леопольд (геральдский судья, т.е. судья первой инстанции). Результатом ее работы стало принятие в 1866 г. «Постановления о исполнении наказаний лишением свободы»⁷. Оно было основано на современных принципах уголовно-исполнительного права того времени и определило только два вида наказания: денежные взыскания и лишение свободы. Постановление вступило в силу в 1870 г. и представляло собой переход от устаревшего шведского к новому финляндскому кодексу, проект которого уже составлялся. Комиссия Бергбума считала, что проверка эффективности этих нововведений на практике послужила бы гарантией целесообразности данного направления работ комиссии и являлась основной задачей своего рода переходного периода — от мелких новшеств к глобальным реформам. А также она полагала, что за сравнительно недолгий переходный период общественное мнение Великого княжества подготовится к восприятию многих новшеств: отмене смертной казни, высылки из страны и др.

⁷ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1865–1866. Гельсингфорс, 1867. № 27. С. 9–18.

«Постановление о исполнении наказаний лишением свободы» от 26.11.1866 г.⁸, основанное на современных принципах уголовно-исполнительного права того времени, определило только два вида наказания: денежные взыскания и лишение свободы. Оно вступило в силу с 01.01.1870 г., восполнив давно ощущавшийся пробел в пенитенциарном законодательстве Финляндии. Таким образом, в Финляндии была введена новая по тем временам прогрессивно-поступательная ирландская система исправления преступников. Администрация мест лишения свободы совместно с судебными органами следила за степенью воспитательного воздействия наказания. Если оно воздействовало и исправляло преступника, то наказание постепенно смягчалось, он получал бонусы и в конечном итоге досрочно освобождался. Но основной целью переходной реформы являлось приведение мест заключения в соответствие с применением новых уголовных и пенитенциарных законов⁹. Что и было достигнуто за следующие три десятилетия¹⁰.

Первый проект кодекса, 1875 г., разрабатывался членами той же комиссии, которую возглавлял Бергбум. Проект включал в себя научные достижения формировавшейся в то время национальной финской школы уголовного права, лидером которой являлся проф. Эрштрем. Наказания в виде лишения свободы были признаны основными. Современниками было отмечено сильное влияние на проект иностранных источников: УК Швеции 1864 г., Дании 1866 г., Франции 1810 и Германии 1871 г. Некоторые участники создания кодекса учились в Германии. Это свидетельствует о параллельном историко-правовом развитии государств Западной Европы, в которых эволюция права происходила на основе теоретических позиций классической школы уголовного права. В 1880 г. из-за острой политической борьбы между шведоманским и финнофильским движением за приоритет в создании кодификации была создана новая комиссия. Окончательный вариант кодекса был передан на обсуждение земским чинам на Сейме 1888 г. и в главных чертах одобрен. В него вошло Постановление об исполнении наказаний. В 1889 г. новый финляндский Уголовный кодекс получил императорское утверждение, но затем его введение в действие (назначенное на 1 января 1891 г.) было приостановлено манифестом в 1890 г.

Этот исключительный в истории законодательства факт был вызван тем обстоятельством, что, по мнению российских законодателей, составители уложения определили Финляндию как самостоятельное государство, а Россию по отношению к ней как иностранную державу. Это не соответствовало официальной точке зрения Российской империи. Это стало не только делом законодательным, но и идеологическим, и политическим. Нужно отметить, что внутренняя полемика вокруг создания и принятия первой редакции финляндского Уголовного уложения велась на шведском языке. Лишь конечный

⁸ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. 1865–1866. Гельсингфорс, 1867. № 27. С. 9–18.

⁹ Вопрос подробно изложен в работах Р. Н. Дусаева.

¹⁰ Вопрос подробно изложен в статьях Л. Кангаспуру (Л. В. Орфинской).

результат в виде самого уложения 1889 г. был переведен на русский язык для Высочайшего утверждения. И только после его опубликования развернулась «борьба» между финляндскими и российскими юристами и государственными деятелями, которая получила широкое освещение в различных русскоязычных периодических изданиях и прессе.

Резкий поворот в обсуждении в прессе нового УК происходит в 1890 г. Особенно выделяется своим негативным отношением к Финляндии основанный в том же году журнал «Юридическая летопись»¹¹ (правда, просуществовал он только до конца 1892 г.). Именно его издатель, известный российский юрист и государственный деятель, первый председатель окраинного общества Н. Д. Сергеевский¹² опубликовал известную статью Н. С. Таганцева о финляндском Уголовном уложении¹³. Придерживавшиеся имперской позиции авторы не ограничились статьями в периодических изданиях. Вопрос создал целую литературу, выделяясь главами в монографиях современников: «Одним из последних и самых выдающихся свидетельств того, что финляндские политики считают свою страну самостоятельным гос[ударст]вом... служит уголовное уложение В. Княжества 1890 г.»¹⁴

Этот вопрос привлек больше внимания российской прессы, чем когда-либо раньше¹⁵. К концу XIX в. княжество стало объектом всеобщего внимания общественности России. У одних это вызывало восхищение, у других — зависть, часть русских считало Финляндию передовой страной, другие же рассматривали ее как опасный пример для национальных меньшинств империи. Статьи на эту тему публиковались в таких популярных газетах и журналах, как «Новое время»¹⁶, «Свет»¹⁷, «Вестник Европы»¹⁸, «Право»¹⁹, «Журнал Министер-

¹¹ Законодательная хроника об уголовном уложении В. К. Финляндского // Юридическая летопись. 1891. Ч. 1. С. 130.

¹² Сергеевский Н. Д. 1) К вопросу о коренных законах в.к. Финляндского. СПб., 1899; 2) К вопросу о финляндской автономии и основных законах. СПб.: Гос. тип., 1902.

¹³ Таганцев Н. С. Великое Княжество Финляндское: Выдержка из лекций по русскому уголовному праву. Изд-е 2-е. [Б. м.], 1902. Т. II. С. 245–252. Переиздана отдельной книгой в 1910 г.

¹⁴ Еленев Ф. Финляндский современный вопрос по русским и финляндским источникам. СПб., 1891. С. 158.

¹⁵ Саблина М. А. Восприятие Финляндии в России (конец XIX — начало XX в.) // Международные отношения и диалог культур: Сборник научных статей. 2012. № 1. СПб., 2013. С. 359.

¹⁶ Тюремная реформа. Корреспондент из Гельсингфорса // Новое время. 1898. № 7904. 28.02.

¹⁷ О пребывании в Финляндии членов тюремного конгресса // Свет. 1890. № 141. 22.06.

¹⁸ Финляндское уголовное уложение, в связи с общим финляндским вопросом // Вестник Европы. 1891. № 3. С. 452–464.

¹⁹ Германсон Р. Статья 2-я российских основных законов и финляндская конституция // Право. 1908. 20.04. № 16.

ства Юстиции»²⁰, «Журнал гражданского и уголовного права»²¹, «Юридическая летопись»²² и др. Неизвестный автор как нельзя лучше охарактеризовал общественное мнение по поводу так называемого финляндского вопроса: «Нападения на Финляндию и финляндские порядки всё больше и больше входят в обиход известных органов печати. В “Московских Ведомостях”, например, они сделались почти такой же еженедельной рубрикой, как метеорологический бюллетень или список театральных представлений. Чрезвычайно редкое явление составляет наоборот, газетная или журнальная статья, относящаяся к Финляндии дружелюбно или хотя бы беспристрастно»²³.

Появление второй редакции Уложения было вызвано не столько теоретическими просчетами авторов редакции 1889 г., сколько политической борьбой вокруг государственной автономии Великого княжества. В Петербурге были приняты все меры к тому, чтобы парализовать вступление Уложения в силу. В конце октября 1890 г. специально для разработки нового проекта Уголовного уложения Финляндии при Минюсте империи была образована совместная российско-финляндская комиссия под председательством известного русского юриста и государственного деятеля Н. С. Таганцева. Комиссия состояла из представителей Минюста, финляндского Сената и Статс-секретариата княжества²⁴. Поскольку в теоретико-правовом отношении финляндская уголовная кодификация 1889 г. была одной из самых передовых среди европейских стран того времени, то царскому правительству пришлось удовлетвориться лишь незначительными изменениями, которые основывались на поправках, разработанных членами этой комиссии.

Измененное Уложение получило утверждение и вступило в действие в 1894 г. Но было бы слишком смело утверждать, что оно было переработано коренным образом. Сам Таганцев утверждал, что этот пересмотр имел характер «штопанья, хотя и нового, но оказавшегося дырявым платьем, и притом штопанья наиболее бьющих в глаза прорех»²⁵. Поэтому не следует переоценивать

²⁰ *Случевский В. К.* Столкновение русских и финляндских законов // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 5. С. 105; Отчет о деятельности Высочайше утвержденного постоянного Бюро съездов состоящих под покровительством Государя Императора русских исправительных заведений за 1904 год // Журнал Министерства Юстиции. 1905. № 10. С. 250.

²¹ Новое уголовное уложение Финляндии // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 7. С. 57.

²² *Коркунов Н. М.* Финляндское Великое Княжество // Юридическая летопись. 1890. Апрель; Законодательная хроника об уголовном уложении В. К. Финляндского // Юридическая летопись. 1891. Ч. 1. СПб., 1891.

²³ Из общественной хроники // Вестник Европы. 1890. № 5. С. 422.

²⁴ *Случевский В. К.* Столкновение русских и финляндских законов // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 5. С. 115.

²⁵ Законодательная хроника об уголовном уложении В. К. Финляндского // Юридическая летопись. 1891. Ч. 1. С. 130.

их значение, так как большинство норм осталось не затронуто изменениями, сохранив свой самобытный характер. Обращает на себя тот факт, что в Российской империи оно именовалось Уложением 1894 г., хотя в Финляндии продолжали его называть Уложением 1889 г. Что это было? Финны пытались не придавать существенного значения второй редакции УК или таким способом выражали «пассивное сопротивление» давлению, оказанному со стороны имперской власти?

В силу значительного сопротивления всех политических партий и большинства государственных деятелей Финляндии эти попытки не увенчались существенным успехом. Эволюция карательной системы в Финляндии во многом была определена становлением ее государственной автономии в рамках Российской империи, но несмотря на это уголовное право России не оказало заметного влияния на изменение соответствующих положений финского уголовного законодательства.

Историко-правовой анализ Уголовного уложения Финляндии и уложений Российской империи (Уложения о преступлениях и наказаниях 1845 г. в пореформенной редакции 1885 г. и Уголовного уложения 1903 г., проект которого был уже создан к 1885 г.) выявил разный подход к решению сходных проблем, хотя как финские, так и русские законодатели того времени были в основном сторонниками классической школы права. Это объясняется разными историко-правовыми традициями, уровнями развития правовой культуры, различиями в форме правления, разными темпами развития производительных сил в империи и княжестве, более быстрой сменой производственных отношений в княжестве (где уже были отменены сословные привилегии) по сравнению с империей, а также общей ориентацией финляндского национального движения на общедемократические, общечеловеческие ценности, а не на феодально-абсолютистские принципы официальной России.

По истечении трех десятилетий, начиная с 1860-х гг. Финляндия приобрела тюремную систему, отвечающую мировым стандартам того времени. К концу XIX в. завершилась эпоха крупных и коренных преобразований финляндской тюремной системы. Собственное уголовно-исполнительное законодательство только ускорило этот процесс. Наказание лишением свободы стало основным. Повышению его роли способствовало введение в княжестве системы прогрессивно-поступательных стадий заключения. Финляндская прогрессивная пенитенциарная система заключалась в том, что арестант, пройдя все разряды и заслужив улучшение положения своим поведением и прилежанием, мог рассчитывать на ходатайство об условно-досрочном освобождении. В России подобное освобождение было введено законом лишь в 1909 г.²⁶

По мере увеличения общей безопасности и изменения в нравах общества кодификация уголовного законодательства Финляндии XIX в. отразила общие

²⁶ Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXIX. 1909. Отд. 1. № 31330–32882 и Дополнения. СПб.: Государственная типография, 1912. 1112 с., № 32241.

закономерности развития уголовного права европейских стран, постепенного законодательного утверждения общечеловеческих ценностей. Она свидетельствует также о взаимопроникновении, синтезе правовых культур многих стран Западной Европы. Сохранение же определенной самобытности финляндской кодификации было обусловлено относительно ранним развитием собственно финляндской национальной правовой культуры, основанной на гуманистических принципах. В целом же тюремные преобразования в Финляндии носили опережающий характер по сравнению с изменениями, проводившимися в России. То, что финляндская тюремная система создавалась под влиянием европейской науки и практики, признавалось русскими тюрьмоведомы уже тогда²⁷. Гуманистическая и демократическая направленность финляндской уголовно-исполнительной кодификации и ее практическая эффективность вызывали восхищение прогрессивной части как специалистов, так и всего российского общества. Либерально настроенные русские эксперты посещали финские тюрьмы и перенимали опыт. Эта традиция, заложенная еще в конце XIX в., продолжается и по сей день²⁸.

Подводя итоги выше сказанного, можно смело заявить, что европейская интеграция финского не только уголовного, но и уголовно-исправительного законодательства состоялась. Оно было признано одним из самых передовых среди европейских стран того времени.

References

- Dusaev R.N.* Kodifikaciâ ugovolnogo zakonodatel'stva Finlândii XIX v.: Avtoreferat dis. ... d.û.n. SPb., 1992.
- Dusaev R.N.* Ugolovnoe uloženie Velikogo Knâžestva Finlândskogo. Istoriâ sozdaniâ, osnovnye instituty. L., 1988.
- Elenov F.* Finlândskij sovremennij vopros po russkim i finlândskim istočnikam. SPb., 1891.
- Germanson R.* Stat'â 2-â rossijskih osnovnyh zakonov i finlândskaâ konstituciâ // Pravo. 1908.20.04. № 16.
- Grottenfel't A.* Tûremnoe delo v Velikom Knâžestve Finlândskom. Otčet, predstavlenyj finlândskim Tûremnym Upravleniem v aprele 1890. Gel'singfors, 1890.
- Korkunov N.M.* Finlândskoe Velikoe Knâžestvo // Ūridičeskaâ letopis'. 1890. Aprel'.
- Nol'de, B.È.* Očerki russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1911.
- Sablina M.A.* Vospriâtie Finlândii v Rossii (konec XIX — načalo XX v.). // Meždunarodnye otnošeníâ i dialog kul'tur: Sbornik naučnyh statej. № 1 (2012). SPb., 2013.
- Sergeevskij N.D.* K voprosu o finlândskoj avtonomii i osnovnyh zakonah. SPb.: Gos. tip., 1902.
- Sergeevskij N.D.* K voprosu o korenyh zakonah v.k. Finlândskogo. SPb., 1899.
- Slučevskij V.K.* Stolknovenie russkih i finlândskih zakonov // Žurnal Ministerstva Ūsticii. 1908. № 5.
- Tagancev N.S.* Velikoe Knâžestvo Finlândskoe: Vyderžka iz lekcij po russkomu ugovolnomu pravu. T.I. Izd. 2-e. 1902.
- Ūtunen A.* Sылka finnov v Sibir» iz avtonomnogo Velikogo Knâžestva Rossijskoj imperii i ssyl'nye v Sibiri. Hel'sinki, 1984.

²⁷ *Владимиров С.* Организация тюремного дела в Финляндии // Тюремный Вестник. 1912. № 1. С. 203.

²⁸ 07.06.2013. Новости. Российские СИЗО станут похожими на европейские. Директор ФСИН Геннадий Корниенко находится с рабочим визитом в Финляндии. Уже подписан ряд соглашений с зарубежными коллегами.

Список литературы

- Германсон Р.* Статья 2-я российских основных законов и финляндская конституция // Право. 1908. 20.04. № 16.
- Гротенфельт А.* Тюремное дело в Великом Княжестве Финляндском. Отчет, представленный финляндским Тюремным Управлением в апреле 1890. Гельсингфорс, 1890.
- Дусаев Р. Н.* Кодификация уголовного законодательства Финляндии XIX в.: Автореферат дис. ... д. ю. н. СПб., 1992.
- Дусаев Р. Н.* Уголовное уложение Великого Княжества Финляндского. История создания, основные институты. Л., 1988.
- Еленев Ф.* Финляндский современный вопрос по русским и финляндским источникам. СПб., 1891.
- Коркунов Н. М.* Финляндское Великое Княжество // Юридическая летопись. 1890. Апрель.
- Нольде Б. Э.* Очерки русского государственного права. СПб., 1911.
- Саблина М. А.* Восприятие Финляндии в России (конец XIX — начало XX в.) // Международные отношения и диалог культур: Сборник научных статей. № 1 (2012). СПб., 2013.
- Сергеевский Н. Д.* К вопросу о коренных законах в. к. Финляндского. СПб., 1899.
- Сергеевский Н. Д.* К вопросу о финляндской автономии и основных законах. СПб.: Гос. тип., 1902.
- Случевский В. К.* Столкновение русских и финляндских законов // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 5.
- Таганцев Н. С.* Великое Княжество Финляндское: Выдержка из лекций по русскому уголовному праву. Изд-е 2-е. [Б. м.], 1902.
- Юнтунен А.* Ссылка финнов в Сибирь из автономного Великого Княжества Российской империи и ссыльные в Сибири. Хельсинки, 1984.